

Е Цин давно знал, что старший Хуа Лань его недолюбливает, но это его не беспокоило. Он больше не был тем глупцом, которым был раньше, и не собирался повторять своих ошибок. Сейчас не время для встреч с бывшими однокурсниками — поручение маршала было важнее.

Он убрал с лица фальшивую улыбку и, увидев страх и вину в глазах Лань Юймэна, уже понял, в чем дело.

Кто бы ты ни был, не смей обижать жениха маршала.

— Ваше высочество, ради вашего здоровья, пожалуйста, позвольте мне провести осмотр.

Е Цин снова произнес это непреклонным тоном.

— Я не хочу, чтобы ты меня осматривал... Я уже выздоровел, мне больше не нужно принимать лекарства. Брат Хуа Лань, я не хочу, чтобы он меня осматривал.

Лань Юймэн снова схватил Хуа Ланя и начал жалобно умолять.

На лице Хуа Ланя мелькнуло раздражение, но он сдержался и не оттолкнул двоюродного брата, который уже измял рукав его смокинга.

Он посмотрел на Е Цина, сдерживая беспричинный гнев, и спокойно сказал:

— Младший брат, у Сяо Ланя серьезная депрессия, и он тебя боится. Не дави на него.

Е Цин увидел раздражение и отвращение в карих глазах Хуа Ланя, которые когда-то привлекали его. Это было как легкий укол иглой — не больно, но неприятно.

— Старший Хуа Лань, я уверен, что вы заботитесь о его высочестве. Разве вы не доверяете моим медицинским навыкам? Или, может быть... у его высочества вообще нет депрессии?

После этих слов несколько аристократов-звероловцев, поклонников Лань Юймэна, резко изменились в лице и начали возмущенно говорить:

— Что это за врач такое говорит? Разве его высочество может нас обманывать?

— Именно! Его высочество — самый добрый и мягкий суб-зверь во всей федерации. Конечно, он не станет врать. Да и в королевской больнице есть медицинское заключение, где все черным по белому написано. Разве это может быть ложью?

— Да! Его высочество, мы верим вам.

...

Едва успокоившийся банкет снова наполнился шумом.

Маршал Цзя Сю темными и глубокими глазами посмотрел на Лань Юймэна и наконец произнес:

— Тише!

— Ваше высочество, лучше пройдите осмотр у врача, чтобы доказать свою невиновность.

Его властный и низкий голос прозвучал в ушах Лань Юймэна.

Глядя на холодный взгляд зверчеловека, которого он тайно любил, Лань Юймэн почувствовал гнев и обиду.

А когда он увидел, как этот могущественный зверчеловек смотрел с нежностью и любовью на этого низкого суб-зверя, зависть заполнила его сердце.

«Почему? Все его планы за эти годы пошли прахом, и он сам подготовил почву для другого.

Каждый раз, когда маршал Цзя Сю возвращался на Звезду Хуэйшоу, Лань Юймэн тратил огромные деньги на пиар и помощь других суб-зверей, чтобы создать маршалу репутацию жестокого и кровожадного зверчеловека.

За эти годы почти ни один суб-зверь не хотел связывать с ним свою жизнь. Лань Юймэн был уверен, что, появившись в нужный момент рядом с маршалом, он сможет завоевать его сердце.

Но этот низкий суб-зверь все испортил. Он стал третьим лишним и разрушил все планы, которые Лань Юймэн строил годами. Почему? Почему он должен был стать парой с этим ничтожным зверчеловеком из клана Птиц? Разве он не имел права бороться за свое счастье?»

Лань Юймэн, окруженный толпой, почувствовал, как пот стекает по его лбу. Его макияж начал размазываться, а лицо, искаженное злобой, выглядело непривлекательно.

Хуа Лань был крайне раздражен и не хотел больше иметь дело с Е Цином, поэтому просто сказал:

— Проводи осмотр. Я позабочусь о Сяо Лань.

Е Цин кивнул и ответил:

— Ваше высочество, пожалуйста, не двигайте рукой. Я возьму у вас кровь. Не волнуйтесь, это будет безболезненно, и я возьму совсем немного.

Лань Юймэн хотел сопротивляться, но, прежде чем он успел что-то сделать, кровь уже была взята. В панике он попытался схватить образец, но поскользнулся и упал на пол, где его подняли слуги.

Получив образец, Е Цин не сразу покинул банкет. Он поместил его в автоматический анализатор и направился к маршалу, заняв место рядом с Ся Чанхэ.

— Маршал, через полчаса мы узнаем, как Лань Юймэн оклеветал себя. Но я уверен, что с ним что-то не так.

Е Цин тихо объяснил маршалу.

— Отлично. Спасибо за работу.

Цзя Сю с легкой улыбкой наблюдал за внезапно затихшими зверолоудьми и суб-зверями.

Следующие полчаса атмосфера на банкете была странной и напряженной. Никто не решался заговорить.

Ся Чанхэ, наблюдая за происходящим, с удовольствием взял с тарелки кусочек пирога с бобовой пастой и положил в рот.

— Как вкусно!

Его настроение неожиданно улучшилось.

Лань Юймэн, первый красавец империи, всегда появлялся на публике с ярким макияжем и толстым слоем пудры на лице.

Но теперь, после падения, его волосы были растрепаны, а из-за сильного напряжения он крепко сжал руки, и пот стекал по его лбу. Он больше не выглядел привлекательным.

Несколько аристократов-зверолюдей, увидев своего кумира в таком состоянии, с разочарованием отвернулись.

Один из самых ярых поклонников украдкой взглянул на суб-зверя рядом с маршалом. Его изысканная внешность, чистая кожа и черты лица, не уступающие Лань Юймэну, заставили его покраснеть.

Он был так красив, и даже без макияжа выглядел невероятно привлекательным. А после выпитого вина он казался еще более очаровательным.

Поклонник снова взглянул на своего кумира — Лань Юймэна.

И вдруг понял, что его лицо, покрытое жирным блеском, выглядело совсем не привлекательно.

Время шло, и обычно на банкетах многие молодые зверолюди и суб-звери уходили раньше, когда им становилось скучно.

Но сегодня почти никто не ушел. Все хотели увидеть продолжение этой драмы.

Через полчаса Е Цин посмотрел на время и, убедившись, что все готово, достал результаты анализа крови.

Он просмотрел их, слегка улыбнулся и громко объявил:

— Согласно анализу крови, все гормоны его высочества в норме, и в его крови не обнаружено следов лекарств. Таким образом, я могу сделать вывод, что за последний месяц его высочество не принимал препараты от депрессии.

...

После этих слов в зале воцарилась гробовая тишина, а затем все взоры устремились на Е Цина.

— Как так? В крови нет следов лекарств, значит, он не принимал их... Но ведь у него депрессия, и он должен был принимать лекарства регулярно.

— Именно! Помню, его высочество говорил, что будет добросовестно лечиться, несмотря на горький вкус лекарств, чтобы оставаться добрым и стойким суб-зверем. Но теперь мне кажется, что это было лишь оправдание.

Теперь даже некоторые чистокровные зверолюди начали сомневаться. Неужели... неужели его высочество действительно их обманывал?

В голове Хуа Ланя пронеслись последние события, и он уже догадался, что сделал Сяо Лань. Его карие глаза наполнились разочарованием и болью.

— Сяо Лань, ты... Дальше ты сам. Отныне у меня нет такого брата.

Хуа Лань с решимостью в голосе сказал это, выражая крайнее разочарование.

Лань Юймэн, дрожа от страха, схватил Хуа Ланя за рукав и жалобно умолял:

— Брат Хуа Лань, прости! Пожалуйста, не отрекайся от меня.

Хуа Лань резко дернул рукой, освободившись от захвата, и взглянул на скромного и доброго суб-зверя, сидящего рядом с маршалом Цзя Сю.

<http://bllate.org/book/16752/1540669>